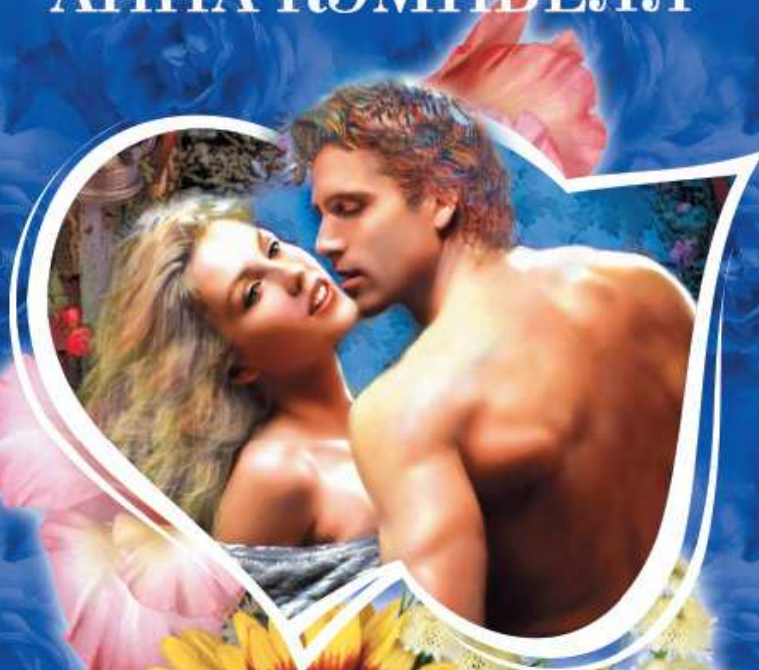


АННА КЭМПБЕЛЛ



ПОЛНОЧНАЯ
СТРАСТЬ



Анна Кэмпбелл

Полночная страсть

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647719
Полночная страсть: АСТ; М.: 2013
ISBN 978-5-17-078127-0

Аннотация

Распутник и повеса маркиз Рейнло намерен пополнить свою коллекцию соблазненных девиц юной аристократкой Кассандрой, однако на его пути встает строгая компаньонка девицы – мисс Смит.

Она ведет себя как типичная старая дева, прячет свою красоту под бесформенными платьями и унылыми шляпками, но зачем?

Поначалу маркизу просто любопытно. Потом любопытство перерастает в настоящую одержимость таинственной мисс Смит. А от этой – одержимости лишь шаг до пылкой, отчаянной страсти, которая все сильнее захватывает маркиза...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Кэмпбелл

Полночная страсть

Глава 1

Лондон, апрель 1827 года

Николас Чаллонер, маркиз Рейнло, лениво наблюдал за воздушными белоснежными платьями, кружащимися в вихре танца. Кто бы мог подумать, что отъявленный повеса, известный всему лондонскому свету, явится на бал дебютанток? Нужно вовсе лишиться рассудка, чтобы показаться на подобном почтенном собрании, несмотря на скандальную славу законченного распутника.

Стоило маркизу войти в зал, и оживленные разговоры тотчас смолкли. Рейнло привык, что его появление неизменно вызывает переполох. Ни любопытство, ни откровенная враждебность толпы не смущали его. Оркестр запиликал затасканный экосез, и маркиз обвел глазами зал, высматривая добычу.

«О да...»

Его скучающий взгляд остановился на жертве.

Девушка была в белом. Разумеется. Белый цвет символизирует чистоту и невинность. Он убеждает покупателей на этом особом рынке, что ничья рука еще не замарала лакомый товар.

Однако участь мисс Кассандры Демарест была решена: маркиз в самое ближайшее время намеревался доказать, что обещание чистоты и непорочности не более чем ложь. В последнее время Рейнло успел забыть, что такое волнение, но, разглядывая девицу, ощутил прилив воодушевления сродни охотничьему азарту.

После короткой напряженной тишины зал взорвался шумом голосов. Определенно, не один маркиз пребывал в убеждении, что таким, как он, здесь не место. Распутникам вроде него самое место в преисподней. Корчиться им в адовом пламени.

Гости не зря всполошились. Маркиз носил в душе изъян и слыл человеком порочным.

Рейнло не сводил взгляда с девушки. Его губы искривились в усмешке предвкушения. Но вдруг какое-то пугало в черном заслонило собой прелестную Кассандру, испортив весь вид. Маркиз недовольно нахмурился. За спиной у него раздался голос виконта Торпа:

— Вы уверены, что готовы рискнуть, старина? Сплетницы так и сверлят вас злобными взглядами, и вы не просили мисс Демарест подарить вам танец.

— Рано или поздно всякий мужчина входит в возраст, когда следует обзавестись детской, Торп. — Рейнло снова окинул взглядом намеченную жертву. Черная преграда, заслонившая мисс Демарест, оказалась высокой женщиной с бесцветным лицом. Впрочем, половину лица ее скрывали темные очки и кружевной чепец с уродливыми лентами.

Торп недоверчиво хмыкнул:

— Едва ли мисс Демарест удостоит вас вниманием, любезный друг.

Рейнло ответил ему циничной усмешкой:

— Я один из самых богатых людей во всей Британии, а мой род восходит к завоеванию Англии норманнами.

Виконт презрительно фыркнул:

— Вы сделали все, чтобы обесчестить свое имя. Не воображайте, что к вашим ухаживаниям отнесутся благосклонно, друг мой. У мисс Демарест самая грозная компаньонка во всей Англии. Вы могли бы одурачить простодушное дитя, но устрашающая мисс Смит заста-

вит вас пуститься наутек прежде, чем вы наложите лапу на состояние девицы Демарест. Готов поклясться, вы не успеете даже почуять запах ее денег.

– Меня не интересует богатство мисс Демарест, – признался Рейнло без тени лукавства. – Но неужели вы и впрямь полагаете, что какая-то жалкая старая дева способна меня обуздать? Да я ем компаньонку на завтрак.

На обед и на ужин маркиз съедал куртизанок, вдовушек и замужних женщин, получая при этом куда больше удовольствия. Он мало во что верил в жизни, но после первого опьяняющего любовного опыта прочно уверовал в быстротечное наслаждение, даруемое женским телом. Ничего более он не требовал от своих любовниц. Чаще всего к их вящей досаде.

Глаза Торпа азартно блеснули.

– Ставлю сотню гиней, что мисс Смит прогонит вас в три шеи, как только вы отвесите приветственный поклон.

– Сотню? Но дело верное, никакого риска. Пусть будет пять сотен.

– Идет.

Леди Рестон, стоявшая в окружении гостей, помахала рукой новоприбывшим. Торп позаботился заранее, чтобы его тетка послала Рейнло приглашение на бал. Однако, похоже, она была не слишком рада появлению маркиза.

Какая жалость. Она выглядела куда счастливее накануне вечером, принимая Рейнло в своем летнем домике. И еще более довольной эта достойная леди казалась полчаса спустя, со спущенными к лодыжкам панталонами и лихорадочным румянцем, оттенявшим великолепную белизну ее кожи.

Что ни говори, а женщины капризные создания, пропади пропадом все их восхитительные уловки.

Рейнло перевел взгляд с хорошенькой хозяйки дома на Кассандру Демарест, вновь оказавшуюся на виду. За этой малышкой поклонники увивались толпами с самого ее приезда в Лондон неделю назад. Маркиз наблюдал за ней издали. Она показалась ему лакомым кусочком. Блондинка. С изящной фигурой. Рейнло стоял слишком далеко, чтобы разглядеть выражение ее лица. Впрочем, наверняка на этом личике застыла та же бессмысленная сладкая улыбка, что и на остальных девичьих лицах в зале.

Не считая лиц компаньонки.

Маркиз вновь присмотрелся к темной фигуре: женщина, покровительственно склонившаяся над юной мисс Демарест, напоминала дерево, протянувшее свои ветви к беззащитной овечке. И словно прочитав мысли Рейнло, мисс Смит на мгновение замерла. Затем подняла голову и посмотрела на маркиза.

Даже на расстоянии, даже сквозь темные очки было видно, как сверкают ее глаза.

Компаньонка смотрела сурово, решительно, оценивающе. В этой особе не было ровным счетом ничего притягательного, и все же Рейнло почувствовал, что не в силах отвести взгляд. Каким-то непостижимым образом чудовищная какофония голосов вдруг утихла, в зале повисла настороженная тишина.

Пронзительным колючим взглядом мисс Смит бросала вызов столь же откровенно, как если бы швырнула маркизу в лицо перчатку. Затем она повернулась к мисс Демарест – девушка о чем-то ее спросила, – а в следующее мгновение к Рейнло приблизилась леди Рестон во всем своем пышном великолепии. С ее появлением трещащие в воздухе искры враждебности померкли и угасли.

До странности смущенный этой безмолвной сценой, Рейнло поднес к губам руку хозяйки дома, а после попросил представить его юной наследнице Демареста. Миллисент, леди Рестон, недовольно поморщилась, не в силах скрыть досаду. Однако она превосходно знала законы этого мира. Девушки рождаются на свет, чтобы выйти замуж и произвести потомство. И у холостяков имеются обязательства. Даже закоренелым бобылям, которые в

молодости вели весьма разгульную жизнь, рано или поздно приходится думать о законном наследнике.

Вежливая отговорка, будто Рейнло интересуется ярмаркой невест, служила всего лишь удобным предлогом подобраться поближе к намеченной жертве. Впрочем, маркиз редко прибегал к подобным уловкам, маскируя бесчестные намерения. Лицемерие принадлежало к тем редким грехам, которым он предавался лишь от случая к случаю. Он также не был склонен к самообману. Маркиз знал, что будет гореть в геенне огненной за свои коварные замыслы. Кассандра Демарест была невинным ангелом, она не заслуживала участи, которую уготовил ей безжалостный распутник. Но маркизу хотелось во что бы то ни стало осуществить задуманное, а девушка как нельзя лучше подходила для отведенной ей роли. Рейнло усмехнулся про себя: он не позволит сомнениям или угрызениям совести помешать его планам. Он давно забыл, что такое колебания и чувство вины.

Маркиз задержался возле хозяйки дома, желая потешить ее тщеславие, но продолжал следить за каждым движением мисс Демарест. Он заметил, как юная Кассандра приняла приглашение на танец и как кавалер вернул ее свирепой компаньонке. Грозная дуэнья казалась высокой, как сама Длинная Мэг, о которой слагают баллады. Ее широченное выцветшее черное платье еще лет пять назад вышло из моды.

Малышка Демарест что-то сказала, а скучная мисс Смит улыбнулась. И в то же мгновение вдруг перестала быть скучной.

У Рейнло перехватило дыхание, словно кто-то ударил его кулаком в живот.

Откуда этот жгучий интерес к компаньонке? Какое странное чувство. Маркиз давно не испытывал ничего подобного. Оказывается, у старой карги прелестные пухлые губки. Впрочем, подойдя ближе, Рейнло обнаружил, что мисс Смит вовсе не старуха. Ее кожу, нежную и гладкую, покрывал легкий румянец цвета утренней зари. Любопытно, какие глаза скрываются за стеклами ее нелепых очков?

Великий Боже, да что с ним такое?

А вдруг безобразная компаньонка окажется чертовски соблазнительной? Ну и что с того? Его ждала другая добыча. Юная доверчивая рыбка, трепещущая в сетях его мщения.

Леди Рестон выполнила просьбу маркиза.

– Лорд Рейнло, разрешите представить вам мисс Кассандру Демарест, дочь мистера Годфри Демареста из Баском-Хейли в Сомерсете. А эта дама – ее компаньонка, мисс Смит.

Краем глаза Рейнло заметил, как компаньонка настороженно выпрямилась, словно почуяла опасность. Она заметно встревожилась, тогда как ее подопечная лишь очаровательно покраснела и присела в грациозном реверансе.

– Рад знакомству с вами, мисс Демарест, – прошептал маркиз, поднося к губам изящную ручку в белой перчатке. Он не сомневался, что и девушка, и строгая компаньонка непременно заметят его подчеркнутую почтительность.

– Милорд. – Кассандра Демарест окинула маркиза долгим внимательным взглядом из-под густых ресниц, по-детски длинных, с золотистыми кончиками чуть более темного тона, чем роскошные локоны, обрамлявшие ее прелестное личико.

Прирожденная кокетка.

Рейнло не слишком удивился. Как не удивился тому, что девчонка оказалась красавицей. Она была восхитительна, будто нежный нарцисс.

Под суровым взглядом компаньонки кожа Рейнло запылала. Черт бы побрал эту облезлую ворону, мисс Смит. Маркизу следовало думать о своей цели, а не о какой-то ничтожной старой деве с кислым лицом. Хотя чем пристальнее он приглядывался к компаньонке, тем моложе она ему казалась.

Оркестр заиграл вальс.

– Вы окажете мне честь, согласившись потанцевать со мной?

– С радостью...

Тут вмешалась мисс Смит:

– Мне очень жаль, лорд Рейнло, но отец мисс Демарест решительно не одобряет вальс. Однако вы могли бы составить пару в контрдансе после ужина. Этот танец свободен.

В голосе дракона в юбке не было и тени сожаления. Хрипловатый голос компаньонки звучал на удивление твердо, учитывая, что она давала отповедь джентльмену, который стоял намного выше ее по положению.

– Ах, Тони, я уверена, папа не стал бы возражать, – с очаровательной улыбкой проворковала мисс Демарест.

Тони – интригующе прелестное имя для эдакого чопорного бревна – нахмурила золотистые брови.

– У вашего отца строгие правила, сами знаете.

Мисс Демарест явно привыкла добиваться своего. Рейнло приготовился к детской вспышке гнева, но девушка безропотно приняла отказ. Он неверно судил об обеих женщинах. Мисс Демарест вовсе не была безмозглой ветреницей. А черная жужелица таила в себе приятный сюрприз.

Как интересно...

Подлетели другие легкокрылые белые бабочки. Хозяйка представила маркиза Рейнло. Последовал обычный в подобных случаях обмен любезностями. Компаньонка ни на шаг не отпускала от себя подопечную.

Прозорливая стражница.

Леди Рестон удалилась, пока Торп расспрашивал мисс Демарест об общих знакомых в Сомерсете. Виконт состоял в родстве с доброй половиной английской аристократии, а оставшуюся половину составляли его близкие друзья. Его разговор с прелестной Кассандрой грозил затянуться до самого утра. Воспользовавшись удобным случаем, маркиз подступил ближе к компаньонке. Она оказалась даже выше, чем он думал. Эта женщина как нельзя лучше подойдет ему в постели.

Что за чушь, черт возьми, лезет ему в голову?

– Девочка останется без мужа, если вы будете отпугивать всех достойных джентльменов, мисс Смит. – Музыка и людской гомон приглушили язвительное замечание маркиза.

Компаньонка вздрогнула, но не отступила. Рейнло поймал себя на мысли, что храбрость и самообладание этой ведьмы вызывают у него невольное уважение. Она не спускала глаз с мисс Демарест.

– Милорд, надеюсь, вы позволите мне высказаться начистоту, – холодно отчеканила мисс Смит.

Рейнло легко мог вообразить, что собирается сказать мисс Дракон. Его репутация завятого ловеласа была широко известна. Маркиз рассчитывал, что дурная слава послужит ему орудием соблазнения. Юные девицы, к прискорбию их домашних, находили его распутство весьма романтическим.

Глупые куколки.

– А если я отвечу «нет»? – лениво осведомился маркиз.

– Мне все равно придется объясниться.

– Так я и думал, – с напускной скукой отозвался Рейнло. Его осуждали многие, но мало у кого хватало бесстрашия высказать ему это в лицо.

– Полагаю, вы не оскорбитесь, если я скажу, что не считаю вас ни достойным человеком, ни джентльменом, милорд. Мисс Демарест не пристало носить имя маркизы Рейнло: она достойна большего, даже если бы ваши намерения были благородны, в чем я позволю себе усомниться.

Маркиз от души рассмеялся. Вполне искренне, впервые с тех пор, как вошел в этот унылый балльный зал.

Мисс Смит оказалась женщиной с характером. Забавно, черт возьми. Рейнло невольно разобрало любопытство. Он овладеет девчонкой, здесь не может быть сомнений. Но прежде чем покончить с этой историей, он затащит в постель и компаньонку. Он сорвет с нее уродливое платье и омерзительный чепец. Вынет шпильки из гладко зачесанных волос, какого бы они ни были цвета, и заставит их рассыпаться по плечам. Покроет поцелуями ее нетронутые груди. Он научит эту злоку наслаждаться мужскими ласками.

Рейнло напомнил себе, что дуэнья всего лишь добавочный приз в игре, но чувства его взбунтовались, не желая подчиняться голосу рассудка. Его обуюл шальной азарт охотника. Ему захотелось пуститься в погоню за дичью – высохшей девицей неопределенного возраста.

– А вы не стесняетесь в выражениях, мисс Смит.

– Верно, – невозмутимо заметила компаньонка.

Проклятие, она даже бровью не повела. Неужели ей невдомек, как он опасен?

Маркиз сделал знак лакею, державшему поднос с бокалами оршада. Он терпеть не мог это тошнотворное сладкое пойло. Черт побери, ему не помешала бы настоящая выпивка. Слава Богу, он признанный знаток слабого пола. Он не позволит, чтобы какая-то пустоголовая девица сбивала его с толку.

Пустоголовая девица стояла так близко, что ноздри Рейнло уловили ее дразнящий запах. Аромат свежести и чистоты. Дух невинности.

Разумеется.

– Я довольно могущественный враг, – произнес маркиз, понизив голос.

Компаньонка пожала плечами, по-прежнему не глядя на Рейнло.

– Поищите себе другую богатую наследницу, милорд.

– Это приказ леди, преисполненной презрения?

Наконец-то мисс Смит посмотрела прямо на него. Затемненные стекла очков скрывали ее глаза, но упрямо вздернутый подбородок выдавал гнев.

– Неужели вам и впрямь хочется потягаться силами с провинциальной девочкой и компаньонкой-мегерой?

К изумлению Рейнло, он снова едва не рассмеялся. У него вдруг возникло странное чувство, что эта женщина знает его лучше, чем кто-либо другой.

– Почему бы и нет?

Мисс Смит поджала губы, на удивление розовые и полные. Откуда у высохшей старой девы такие сочные, аппетитные губки? Это форменное безобразие.

Мысль о том, чтобы затащить в постель Кассандру Демарест, вдруг перестала казаться Рейнло столь уж привлекательной. Сказать по правде, теперь она вызывала у него одну лишь досаду. Ему страстно хотелось впиться хищным поцелуем в прелестный рот сварливой мисс Смит и поскорее раздвинуть ее костлявые бедра. Его пронзила дрожь предвкушения. С каких это пор укус стал его любимым напитком? Должно быть, на него накатила блажь. Рейнло редко находил привлекательными несносных женщин. А долговязая мисс Смит определенно отличалась вздорным нравом. Это было написано у нее на лбу, наполовину прикрытом мерзким чепцом.

Долгие годы практики научили Рейнло умело скрывать смятение. Он лишь высокомерно изогнул бровь и заговорил, лениво растягивая слова. Этим приемом он намеревался привести компаньонку в ярость, испепелить ее до самого белья, наверняка толстого и колючего.

– Знаете, для женщины, которая стоит чуть выше простой прислуги, вы держитесь чертовски дерзко.

Но девица и не подумала стусеваться и ответила с беспримерной самоуверенностью, передразнивая его манеру говорить. Да что она о себе возомнила?

– Только лишь дерзко? Какое разочарование. Я старалась вести себя нагло и беспардонно, милорд.

На этот раз Рейнло не смог удержаться от смеха. Ни одна женщина, даже самого благородного происхождения, не отваживалась прежде скрестить с ним шпаги. Мисс Смит приятно его удивила.

Возможно, поэтому он находил эту мегеру столь неотразимой. Помилуйте, ну что может быть соблазнительного в майском шесте с безобразным лицом и острым как бритва языком? Вдобавок эта дылда одета как пугало.

– Мисс Смит, – вкрадчиво прошептал Рейнло. – Если вы пытаетесь меня обескуражить, то лишь напрасно теряете время. Меня одолевает искушение проучить вас.

Но упрямая девица не пожелала прислушаться к его предостережению и надменно подняла подбородок.

– Докажите себе, что вы лучше, чем о вас думают в обществе. Постарайтесь устоять перед соблазном, лорд Рейнло.

Губы маркиза скривились в усмешке. Эта женщина восхитительна: язвительная, колкая, острая, как лимонный крем, освежающий пикантный вкус которого никогда не приедается.

Рейнло смерил компаньонку беззастенчивым взглядом. О да, он уложит ее в постель. Дуэнья станет его наградой за сломанную жизнь куколки.

– Искушению невозможно противостоять, на то оно и искушение.

– Вам лучше знать.

– О, мисс Смит, вы бы изумились, как много мне известно о соблазне. – Маркиз постарался вложить в свои слова все сладострастие искушенного повесы. Для мужчины с его послушным списком это не составило особого труда.

Даже сквозь темные очки взгляд компаньонки прожигал его насквозь. «Браво, мисс Смит!» Соблазнить эту женщину – все равно что обучить леопарда есть из рук. Сейчас она шипит и яростно рычит, но благодаря стараниям искусного укротителя скоро станет мурлыкать.

– Лорд Рейнло... – резко заговорила она.

Предвкушение словесной порки оказалось дьявольски волнующим. Какая жалость, что нельзя немедленно увести компаньонку в спальню и научить пользоваться язычком в совершенно иных целях.

Пожалуй, девицу хватил бы удар, если бы она смогла проникнуть в мысли маркиза.

Впрочем, что-то подсказывало ему: дерзкую дуэнью не так-то легко обескуражить. Неудивительно, что за ней укрепились слава дракона в юбке.

– Тони?

В раскаленной тишине, полной невысказанной угрозы, нерешительный голос Кассандры Демарест прозвучал подобно разорвавшейся гранате, брошенной в самую гущу вражеского воинства. С явной неохотой, ужаснувшей его самого, Рейнло отвел взгляд от внешне невзрачной женщины, неожиданно пробудившей в нем жгучий интерес. Маркиз не испытывал ничего подобного целую вечность. Он вдруг обнаружил, что на них с мисс Смит устремлены все взгляды. В глазах разряженных дам и кавалеров читалось любопытство.

Проклятие, это вовсе не входило в его планы. Внезапное решение приволокнуться за компаньонкой было сугубо частным делом. Рейнло намеревался начать открыто ухаживать за девчонкой Демарест, заставив весь лондонский свет заговорить о его интересе к ней.

Гладкая белая кожа мисс Смит вспыхнула от унижения. Ее руки, обтянутые перчатками, яростно скомкали простой черный ридикюль.

Губы Рейнло растянулись в усмешке. Куда охотнее мисс Дракон вцепилась бы ему в горло.

Для компаньонки главное – безупречная репутация. Долгий разговор с печально известным маркизом Рейнло едва ли сослужит добрую службу мисс Смит. Неудивительно, что она пришла в бешенство и выглядит так, словно готова испепелить своего мучителя,дохнув на него пламенем, как это в обычае у драконов.

Компаньонка больше не смотрела на Рейнло.

– Ты о чем-то спросила, Касси? – Этот сдержанный будничныи тон стоил мисс Смит немалых усилий.

Кассандра, надо отдать ей должное, казалась скорее встревоженной, нежели возмущенной промахом своей компаньонки.

– Я хотела узнать, получили ли мы приглашения на музыкальный вечер у Брэдхемов.

Мисс Смит еще сильнее залилась краской. Видя, как ее молочно-белая кожа становится пунцовой, маркиз довольно усмехнулся. Теперь его подозрения переросли в уверенность: перед ним стояла не высохшая старая карга – под темными очками скрывалась молодая женщина. И этот налитый соком плод созрел, чтобы его сорвала рука мужчины.

Рука лорда Рейнло.

Глава 2

Пока карета катила к дому, Антония Смит, урожденная Хиллиард, мысленно бранила себя за допущенную оплошность. Опасный промах. Какая непростительная глупость! Ей не следовало привлекать к себе внимание. После долгих лет строжайшей осмотрительности стать всеобщим посмешищем!

И все из-за проклятого повесы.

Надо же быть такой тупицей!

Да, лорд Рейнло красив. Ошеломляюще красив. Он умеет очаровывать женщин. Стоило ему заговорить, и глупое сердце Антонии вероломно пустилось вскачь. Мисс Смит убедилась на собственном горьком опыте, что распутники почти всегда неотразимы. Но привлекательная внешность ничего не стоит, если душа обезображена себялюбием и развратом. Антония превосходно это понимала.

Так почему же она с такой легкостью отбросила тщательно слепленную маску суровой компаньонки? Почему говорила со страстью, которую подавила в себе еще десять лет назад, утратив невинность, высокое положение в обществе и девические мечты? Все годы службы она старательно возводила фасад безукоризненной добродетели, степенности и респектабельности. Но одного взгляда лорда Рейнло оказалось достаточно, чтобы Антония забыла всякую осторожность. Наверное, она лишилась рассудка. Мисс Смит знала: созданный ею образ должен оставаться незапятнанным, от этого зависит ее жизнь.

Но взволновала ее не блестящая внешность Рейнло, эта фальшивая личина. Гореть ему в аду – там самое место обворожительным красавцам со смердящими душами. Маркиз смутил ее своими речами, своим апломбом, самоуверенностью самца. Этот человек знал себе цену и умело играл словами. Ей пришлось напомнить себе, что отточенный ум Рейнло использует во зло. И все же, ясно понимая, с кем имеет дело, Антония не смогла удержаться от волнующей пикировки с маркизом: он оказался достойным противником.

Дурное предчувствие заставило ее похолодеть. Антония не обольщалась: блистательный Рейнло не собирался ограничиться одним знакомством с ней и ее подопечной. Он нацелился на Касси.

Антония с трудом дождалась окончания бала. Она уверенно играла роль идеальной компаньонки, незаметной, но бдительной, ревностно охраняющей доброе имя своей юной племянницы. Нельзя сказать, что Касси особенно нуждалась в присмотре, – по крайней мере так было прежде.

Кассандра, сидевшая напротив компаньонки, казалась непривычно молчаливой. Нетрудно было угадать, кто занимает ее мысли. Когда она наконец заговорила, Антония лишь обреченно вздохнула.

– Мне кажется, лорд Рейнло – самый красивый мужчина из всех, кого я только встречала в жизни.

«О нет. Нет, нет, нет».

Антония почувствовала, как желудок сводит судорогой. Неужели Касси так легко поддалась чарам этого распутника? Танцуя с маркизом, она держалась сдержанно и выглядела польщенной, но не слишком взволнованной ухаживаниями Рейнло. Весь остаток вечера ловелас вел себя безукоризненно. Лишь один раз бросил дразнящий, насмешливый взгляд на Антонию, но та сделала вид, что ничего не заметила.

– Он слишком стар для тебя, – резко возразила компаньонка и тут же пожалела о своих словах: они только разожгли любопытство Касси.

– Ему всего лишь слегка за тридцать, не больше. Он мужчина в самом расцвете сил. Рядом с ним остальные джентльмены в зале казались неоперившимися птенцами или глупо-

кими стариками. – Несмотря на шум – цокот лошадиных копыт и поскрипывание кареты, – Антония различила восторженное обожание в голосе девушки.

– Касси, твоего отца хватит удар, если он узнает, что ты поощряешь ухаживания такого мерзавца, как Рейнло.

– Отец сейчас в Париже, и скорее всего останется там надолго.

Неизменно безрассудный, Годфри Демарест, троюродный брат и наниматель Антонии, сбежал во Францию месяц назад, чтобы вновь пуститься во все тяжкие, прожигая жизнь в парижских борделях и игорных домах. Этому занятию он уделял куда больше внимания и стараний, нежели управлению имением или воспитанию дочери. Он предоставил девочку заботам мисс Смит, нимало не смущаясь тем, что компаньонке придется совершить немислимое – выехать за пределы поместья. Антония испытывала глубокую благодарность к Годфри, но впервые в жизни едва не поссорилась с кузеном: тот объявил, что ей предстоит сопровождать Касси в столицу – девочку ожидал первый лондонский сезон. Демарест упрямо твердил, что не видит в этом никакой опасности для кузины. «Но кто-нибудь из Нортумберленда может меня узнать», – возразила Антония, однако мистер Демарест лишь пренебрежительно отмахнулся от ее слов. Единственный, кто мог бы узнать в ней леди Хиллиард, – это ее брат, но тот, унаследовав имение, превратился в отшельника. Вдобавок кто обращает внимание на компаньонку? «Это верно», – вздохнула про себя Антония. Никто, кроме хитрого лиса Рейнло.

«А если кому-то и придет в голову приглядеться к компаньонке Кассандры, – продолжал Годфри, – он не узнает в страхолюдной мисс Смит мятежную дочь лорда Эйвсона». С присущим ему безмерным оптимизмом мистер Демарест заверил Антонию, что, поскольку ее не вывели на чистую воду в Сомерсете, она останется неузнанной и в Лондоне.

Теперь в душе Антонии поселилась тревога. Один неверный шаг, и все узнают, кто она такая на самом деле. Разоблачение обернется громким скандалом. Бесчестье коснется не только ее, но и мистера Демареста с Кассандрой. Она должна во что бы то ни стало убедить Касси, что Рейнло ей не пара.

– Даже в такой глуши, как Париж, исправно работает почта, – сухо произнесла она. – Не воображай, что гнусные сплетни обойдут тебя стороной.

– Ну разве он не красавец?

Понимая, что вот-вот проиграет битву, Антония попыталась увести разговор в сторону:

– Твой отец? Да, он очень хорош собой.

Касси издала утробный хохоток, который изрядно удивил бы многих воздыхателей, превозносивших ее утонченность.

– Не папа, лорд Рейнло. Только не притворяйся, что ты не заметила этого, Тони. Я видела, как ты с ним разговаривала.

– Я предостерегла его, чтобы держался от тебя подальше. – Антония сказала чистую правду, хотя и не всю. Ее захватывающий разговор с Рейнло на глазах у всего лондонского света вместил в себя и многое другое. Мисс Смит готова была провалиться сквозь землю от стыда. Как она могла поступить столь опрометчиво?

– Держу пари, он превосходно целуется, – мечтательно вздохнула Касси.

– Леди не пристало высказывать подобные мысли, – одернула ее Антония, хотя высокая стройная фигура маркиза по-прежнему стояла у нее перед глазами. Мисс Смит и сама отличалась высоким ростом, но Рейнло возвышался над ней словно башня. Касси была права. Остальные мужчины в сравнении с ним казались жалкими, ничтожными. Развратники умеют пустить пыль в глаза. Уж ей-то следовало знать.

После всего, что ей довелось пережить, Антония считала себя неуязвимой для мужских чар. Вот уже десять лет, как она избегала мужчин. Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду.

Так почему же ее бедное сердце предательски замерло, стоило ей увидеть распутного негодяя Рейнло? Рядом с ним другие молодые повесы казались сущими пугалами. Его отвратительная самонадеянность, развязность и вульгарность должны были вызвать у нее отвращение. Но она вовсе не отшатнулась с негодованием, черт побери.

А теперь Касси с сияющими глазами восхищается этим чудовищем. У Антонии весь вечер ныло в висках, но теперь голова ее буквально раскалывалась.

– Ты мне так и не ответила. – Касси была славной, разумной девочкой, но дьявольски упрямой. Эта черта тоже изрядно удивила бы бесчисленных поклонников, осаждавших юную Кассандру со дня ее появления в Лондоне.

Антония всегда полагала, что небольшая толика упрямства идет лишь на пользу девушке, но подчас досадовала, что ее воспитанница не пустоголовая красивая кукла, как считалось в обществе.

– У него слишком смуглая кожа. Она выглядит нелепо в сочетании со светлыми волосами.

«Какая же ты лгунья, Антония».

Необычный контраст между цветом лица и волос Рейнло лишь подчеркивал его мужественную красоту, привлекая взгляд, а высокий рост и ленивая чувственность, сквозившая в его движениях, делали его неотразимым.

Будь он проклят!

Касси насмешливо фыркнула.

– Что за выдумки, Тони. Маркиз красив, как Адонис, и тебе это известно.

– Забудьте о его внешности. Рейнло – грязная крыса, – горячо взмолилась Антония. – Ради меня, ради своего отца, ради тебя самой, не заигрывай с ним. Он из тех мужчин, что разбивают сердца.

Антония ожидала, что Касси начнет возражать или, что еще хуже, примется защищать маркиза, но, к ее удивлению, племянница взяла ее за руку.

– Прости меня, Тони. Я не наивная дурочка и понимаю, чем рискую.

Касси хватило такта не произнести: «Я знаю, что сделал с тобой такой же повеса», – но компаньонка легко угадала ее мысли. Когда-то перед Антонией Хиллиард открывалось будущее столь же блестящее, как у Кассандры Демарест, но все надежды остались в прошлом.

Компаньонка нежно сжала руку Касси и отвернулась к окну. Они почти доехали до дома.

– Рейнло никогда не станет хорошим мужем. – В этом Антония не сомневалась.

– Возможно, – согласилась Касси, но прежде чем компаньонка успела облегченно перевести дыхание, добавила: – Хотя, уверена, он восхитительный любовник. От одного его взгляда меня охватывает трепет. А когда он взял меня за руку в танце, клянусь, я едва не лишилась чувств.

– Касси...

– Знаю. Он опасен. Но я никогда еще не встречала такого мужчины, как Рейнло. Он будит во мне мысли о резвых жеребцах, вспышках молнии и бешеном галопе по вересковой пустоши.

К несчастью, Антония хорошо понимала, о чем говорит ее воспитанница. Юной девушкой, не намного моложе Касси, она уступила страстным желаниям сердца, и это погубило ее. Поддавшись слабости, она лишила себя надежды на счастливую жизнь, полную блеска и роскоши. Жизнь, для которой была рождена. Антония любила Кассандру как сестру или дочь, которой у нее никогда не будет. Нет, она ни за что не допустит, чтобы роковое безумие разрушило судьбу этой невинной девочки.

Как бы ни был красив мерзавец Рейнло. Какие бы яркие воспоминания о горячих жеребцах, летних грозах и безудержном галопе ни пробуждал в ее памяти всепонимающий взгляд его темных глаз.

Рейнло вернулся в свой лондонский дом, облегчив кошелек на пятьсот гиней. Торп не преминул позлорадствовать на сей счет. Мисс Смит уберегла свою подопечную от скандального вальса с повесой, и маркиз проиграл пари. Но беседа с драконом в юбке показалось ему такой занятой, что, пожалуй, за нее почти не жаль было отдать виконту пять сотен золотых.

Почти.

Он криво усмехнулся, вспомнив острую на язык компаньонку, затем достал из шкафа в библиотеке графин и щедро плеснул в бокал бренди. Залпом выпив янтарный напиток, Рейнло вновь наполнил бокал и повернулся к письмам на столе. К этому часу он редко бывал трезв. Черт возьми, обычно он возвращался домой куда позднее. Было всего лишь два часа. Ему бы следовало напиться в каком-нибудь притоне или забыться в объятиях женщины.

После бала у леди Рестон он мог бы продолжить ночные увеселения. Рейнло обратил внимание на одну танцовщицу из кордебалета и намеревался познакомиться с ней поближе. Это была аппетитная малышка, изящная, с рыжевато-каштановыми волосами. Прошлой ночью она вполне соответствовала его вкусам. Но теперь... девица вдруг показалась ему скучной и бесцветной.

Маркиз глотнул бренди, и горло обожгло огнем. Поставив бокал на стол, он протянул руку к пачке писем и взял верхний конверт.

Бегло просмотрев отчеты управляющих, он заключил, что его немедленного вмешательства в дела имения не требуется, и занялся остальной корреспонденцией. Просьбы о поддержке в парламенте он швырнул в огонь. Надушенное умоляющее письмо от брошенной пассии, не желавшей смириться со своей отставкой, тоже отправилось в камин.

Рейнло никогда не лгал своим любовницам, — это был один из немногих принципов, которых он придерживался. В начале всякого нового любовного приключения он заявлял даме, что их связь продлится до тех пор, пока не увянет его интерес. Обычно это случилось довольно скоро. Маркиз не отличался постоянством и преданностью. Ему пришлось довольно рано узнать на примере собственной семьи, какой разрушительной бывает необузданная страсть. За минувшие годы он только утвердился в мысли, что короткие интрижки куда менее обременительны. Рейнло был совершенно одинок, но это нисколько его не тяготило. Лишь частые любовные похождения напоминали ему (будто он нуждался в подобных напоминаниях) о существовании остальных представителей рода человеческого.

Откуда эти мрачные мысли? Возможно, не следовало так рано возвращаться домой. Маркиз насмешливо скривил губы, взяв из пачки очередной конверт.

Наконец осталось всего одно письмо. Рейнло охватило привычное чувство вины и горечи, когда он узнал аккуратный женский почерк на конверте. Сестра писала ему из Ирландии каждую неделю, и всякий раз Рейнло стоило немалых усилий заставить себя прочитать ее послание и ответить.

Он с трудом подавил желание немедленно опрокинуть в себя еще бокал бренди, прежде чем распечатать письмо. Рейнло пересел ближе к огню, откинулся на спинку кресла и лишь тогда осушил бокал. Затем резким движением сломал печать и прочитал нежное приветствие Элоизы.

Поставив пустой бокал на столик, он долго смотрел невидящим взором на ровные строки, начертанные рукой сестры. Трагические события двадцатилетней давности ожили в его памяти. Беспомощный гнев и жалость захлестнули его при воспоминании о бесчестье Элоизы.

Когда Николасу было одиннадцать, а его обожаемой единокровной сестре восемнадцать, в Кеддон-Холл приехал Годфри Демарест. Покойный маркиз Рейнло познакомился с ним в одном из игорных домов. Со свойственной ему беспечностью отец Николаса пригласил приятеля провести лето у моря с семьей Чаллонер. Любой здравомыслящий человек дважды подумал бы, прежде чем привести уже закосневшего в пороках молодого человека в дом, где полно хорошеньких девушек – девушек, из-за родительского небрежения предоставленных самим себе, – но покойный маркиз никогда не отличался здравомыслием.

Весь знойный июнь Демарест настойчиво осаждал самую красивую из внебрачных дочерей Чаллонера. Наивная, простодушная Элоиза очень быстро попала в сети искушенного распутника, очарованная лстивыми восхвалениями и лживыми клятвами верности. Демарест сорвал цветок ее невинности столь же легко, как сломал бы цветущую веточку жимолости.

Юный Николас ревновал сестру. Его уязвляло, что Элоиза уделяет столько внимания красивому гостю из Сомерсета. Ему следовало предвидеть несчастье и столкнуть Демареста с утеса, прежде чем тот разрушил жизнь Элоизы: ведь все дети в семье безрассудного гуляки Чаллонера довольно рано получали представление о том, какого рода отношения завязываются между мужчинами и женщинами, – но Николас не подозревал о надвигающейся драме.

Когда он обо всем узнал, было уже поздно. Демарест укатил обратно в Лондон, оставив Элоизу беременной. Внебрачную дочь маркиза он, должно быть, счел своей законной добычей, рассудив, что ее честь не дороже доброго имени какой-нибудь горничной. Маркиз впал в ярость, но его решительности хватило лишь на то, чтобы избить дочь и засадить под замок. Вероломный любовник так и не услышал требований разгневанного отца. Демарест продолжал вести беспечную разгульную жизнь, готовясь вступить в брак с богатой невестой, будто Элоиза вовсе не существовала.

Пальцы Рейнло сжались в кулак, сминая бумагу. Сестра была девушкой гордой и страстной и упрямо не желала верить, что возлюбленный ее отверг. Вырвавшись из комнаты, где ее держали взаперти, она упросила Николаса отвезти ее к Демаресту. Горькие воспоминания об этом путешествии даже теперь, двадцать лет спустя, причиняли Рейнло боль.

Бушевала гроза, они мчались ночью во тьме на похищенной у отца двуколке и с рассветом подъехали к лондонскому дому Демареста. Элоиза нетерпеливо спрыгнула с подножки экипажа, сжимая в руках крохотный ридикюль, и бросилась к роскошному особняку. Николас остался ждать в двуколке. Старший лакей не впустил Элоизу в дом. Велев ей подождать, он пошел доложить хозяину. Вернувшись, слуга заявил, что мистер Демарест не принимает.

Элоиза настойчиво возразила, что возлюбленный ее примет. Лакей снова скрылся в глубине дома.

Элоиза долго стояла под дождем, ее новое нарядное платье промокло и обвисло. Даже издали Николас видел, как она дрожит от холода, дожидаясь слугу.

Лакей передал ей записку и захлопнул дверь.

Рейнло так и не узнал, что было в той записке, но сестра его вернулась в экипаж бледная как мел. Она ничего не объяснила, лишь попросила отвезти ее назад, в Гемпшир. Она выглядела опустошенной, уничтоженной, словно ей не хотелось больше жить. Вся ее искрометная живость, все очарование, что привлекло негодя Демареста, исчезло. Элоизе едва исполнилось восемнадцать, но она казалась древней старухой.

Именно тогда Рейнло поклялся свести счеты с Демарестом: раздавить мерзавца, уничтожить его так же, как этот подлец уничтожил Элоизу.

Однако давая себе грозную клятву, Николас еще не знал, какими губительными последствиями обернется безрассудство его любимой сестры.

Рейнло закрыл глаза, пытаясь прогнать мучительные воспоминания. Гнев, боль, горечь предательства клокотали в нем, душили. Он прерывисто вздохнул и с силой сжал ладонями